

целесообразно четко придерживаться синхронного среза при описании, диахронию можно использовать лишь для объяснения тех или иных изменений в концепте тех или иных его черт» [6: 63]. Уважая взгляды коллег, плодотворно занимающихся изучением концептов и их репрезентациями в языке, мы позволим себе не согласиться с данным подходом к исследованию такого сложного феномена, как концепт.

По верному замечанию Н.В. Клягина, «в генезисе языка как нигде в рамках вторичных общественных структур видно, насколько начало социального явления отличается от его конца (собственно, не от конца, а от современного состояния)» [5]. Культурологические исследования также убеждают нас в том, «что новые исторические структуры» в культуре [в работе Б. Успенского речь идет о в русской культуре XI – XVIII вв.] «неизменно включают в себя механизмы, воспроизводящие заново культуру прошлого. Чем динамичнее система, тем активнее механизмы памяти, обеспечивающие гомостатичность целого» [11: 339].

Системное изучение концептов и их вербализаторов в развитии предоставляет исследователю объективный и глубокий материал для изучения функционирования аналогичных единиц в синхронии, позволяющей «увидеть» парадигматику, синтагматику и иерархию языковых единиц как логическое продолжение истории, как статическую точку концентрации динамики многовековых знаний, дает нам возможность повторения движения времени вспять, ощущения его исторической обратимости. Смысловая глобальность исторической концептообразующей лексики «поглощает» смыслы современных лексем. Это утверждение, звучащее на первый взгляд алогично в контексте законов эволюции, становится понятным и логичным благодаря пониманию диахронических и синхронических концептов как качественно различных единиц сознания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I – II – М.: Изд. АН СССР, 1963. – т. I. – 384 с.; т. II. – 391 с.
2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание: Уч. пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия. / Ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию // Перевод с нем. языка и с предисловием Рамишвили Г.В. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
5. Клягин Н.В. Человек в истории. Р. Генезис языка // сайт библиотеки «Полка Букиниста»: http://society.polbu.ru/klyagin_histmanch09_i.htm.
6. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. Стернина И.А. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 182 с.
7. Павленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
8. Пруткая Н.В. К вопросу об изучении концептообразующей лексики в диахроническом аспекте // Система і структура східнослов'янських мов: Зб. наук. праць. – К.: Знання України, 20009. – 297 с. – С. 69 – 75.
9. Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике – Вып. XIV. – М.: Прогресс, 1983. – 398 с.
10. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию: Пер. с фр./ Под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31 – 285.
11. Успенский Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 608 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Наталія Коч (Прутка) – кандидат філологічних наук, докторант кафедри російської мови НПУ імені М. Драгоманова.
Наукові інтереси: порівняльно-історичне мовознавство, когнітивна лінгвістика.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА М. КУЗМИНА

Юлия КРАВЦОВА (Киев, Украина)

У статті описано найбільш частотні метафори поезії та прози М.Кузміна, які становлять основу метафоричної картини світу письменника, та метафоричні концепти, що відбивають особливості його образно-асоціативного мислення.

The most frequency metaphors of M.Kuzmin's poetry and prose which form the basis of metaphorical picture of the world of the writer and metaphorical concepts reflecting the features of his creative and associative thinking are described in the article.

Метафорическая картина мира, являющаяся совокупностью сложившихся в той или иной этнокультуре образно-ассоциативных представлений об окружающей действительности, формируется и постепенно модифицируется носителями языка. Она содержит в себе все метафорические номинации, накапливаемые языком в ходе его

исторического развития, обнаруживая некоторую стереотипность национального образного мышления. Метафорическая картина мира в сознании отдельного представителя определенной лингвокультурной общности вариативна и обусловлена его личностными особенностями.

Понятие метафорической картины мира вошло в научный обиход лишь в последнее десятилетие (Ж.А. Вардзелашвили, Д.Н. Галимова, Н.С. Карпова, З.Ю. Петрова, З.И. Резанова, Н.А. Санцевич, Г.Н. Скляревская, Д.Е. Эртнер и др.), поэтому наблюдается неоднозначность его толкования. Одни ученые (З.И. Резанова, Д.А. Катунин, Н.А. Мишанкина) рассматривают метафорическую картину мира как фрагмент языковой картины мира. Другие (Г.Н. Скляревская, Ж.А. Вардзелашвили) считают, что метафоры как феномен языка создают не фрагмент языковой картины мира, а заполняют все ее пространство [6: 77], – при этом метафорическая картина мира с некоторыми лакунами покрывает семантическое пространство языка и, налагаясь на языковую картину мира, почти полностью совпадает с ней [2: 178]. В нашем понимании метафорическая картина мира является фрагментарной проекцией языковой картины мира, т.е. метафорика языка в целом составляет некий относительно самостоятельный конструкт – метафорическое пространство, спроецированное языком не полностью, а фрагментарно. Это означает, что если условно разделить все лексические значения на прямые и переносные, то метафорические значения выступают в виде проекций соответствующих прямых, так как, естественно, далеко не все лексемы обладают способностью к метафоризации. Поэтому метафорическая картина мира, с одной стороны, противопоставлена языковой (условно говоря, неметафорической) картине мира, а с другой – входит в ее состав. В ходе исторического развития этноса она постепенно преобразуется, поэтому, чтобы установить характер изменений, необходимо изучать ее на разных этапах эволюции.

Метафорическая картина мира писателя является результатом его креативной ментально-вербальной деятельности, метафорического моделирования объективной действительности на основе субъективной ее интерпретации. Она выступает как составляющая художественной картины мира автора и отражает его личные представления о тех или иных реалиях, зафиксированные в метафорике его произведений. Следовательно, метафорическая картина мира писателя репрезентирует реальность и объективное знание о ней, закрепленное в языке, через призму авторского творческого мышления, вследствие чего создается неповторимый образ мира. Чтобы определить специфику метафорического отображения действительности в творчестве писателя, целесообразно провести корпусное исследование его метафорики.

В данной статье представлена метафорическая картина мира М.Кузмина, реконструированная на базе стихотворных и прозаических текстов писателя в соответствии с разработанной нами методикой семантико-когнитивного анализа метафорики, в ходе которого были установлены наиболее частотные в его творчестве метафоры и метафорические концепты, составляющие основу метафорической картины мира автора.

Авторская метафорическая картина мира воспроизводит не только индивидуальные представления писателя как языковой личности с неординарным креативным мышлением, но и общенациональные образные представления о мире, так как он выступает носителем определенных этнокультурных стереотипов, поэтому в его произведениях сосуществуют индивидуально-авторские метафоры, непосредственно отражающие своеобразие ментальной деятельности их создателя, и общезыковые метафоры, наличие которых возможно в текстах других авторов, однако их отбор является строго индивидуальным и вариативным. Поэтому метафорика писателя образует уникальную метафорическую картину мира, отражающую особенности его образного мировосприятия. Реконструкция картины мира автора на основе созданных им текстов означает установление ценностей данной языковой личности и иерархии смыслов в ее тезаурусе [4: 36]. На основании языковых репрезентаций в произведениях данного поэта и/или прозаика возможно восстановление его индивидуальной метафорической картины мира и ее концептуально-метафорической базы. Особого внимания в этом отношении заслуживает, на наш взгляд, изучение творчества писателя, владеющего одновременно стихотворной и прозаической формами словесного выражения, так как это

дает возможность обнаруживать специфику метафорической реализации смыслового потенциала слов, характер взаимосвязи и степень взаимопроникновения метафор в стихах и прозе одного автора.

Метафорика М. Кузмина является практически не изученной как в литературоведческом, так и лингвистическом аспектах. Имеются лишь отдельные наблюдения над метафорическими словоупотреблениями в его поэзии (В.М. Жирмунский [3], Н.А. Богомолов [1] и др.). Так, еще современник М. Кузмина В.М. Жирмунский в статье «Метафора в поэтике русских символистов» (1921) отмечал, что «на фоне метафорического стиля русских поэтов эпохи символизма скромностью и сдержанностью в употреблении метафоры выделяются М. Кузмин и А. Ахматова» [3: 164].

Анализ стихотворных и прозаических текстов М. Кузмина показал, что метафоричность, действительно, не является характерной чертой его идиостиля, однако имеющиеся в его произведениях метафоры образуют единую систему, обусловленную особенностями языковой личности поэта-прозаика, и отражают своеобразие авторского мировосприятия. Метафорика прозы М. Кузмина составляет примерно 23 % от общего числа его метафор, что было установлено в результате проведенного нами исследования.

Основу метафорической картины мира в поэзии М. Кузмина составляют наиболее частотные метафоры, относящиеся к идеографическим мегасферам «Человек», «Неорганический мир», «Животный мир», «Растительный мир», «Артефакт» (две первые из них являются доминирующими).

Мегасфера «Человек» представлена метафорами таких денотативно-понятийных сфер, как: 1) «**физические свойства человека**», в частности субсферы: а) «внешний вид человека»: *Зари румянец так золотист* [5: 41]; *Румянец нежный льет закатный свет* [5: 42]; б) «речь»: *Рожок с кларнетом говорит* [5: 144]; *И память ... шепчет внятно* [5: 32]; *Лепечет пена* [5: 111]; *Хриплы пастушьи трубы* [5: 88]; *Зовут тебя воспоминанья* [5: 93]; *И поет воспоминанье* [5: 125]; *поют тромбоны* [5: 133]; *пело раненое море* [5: 141]; *Под напевы звучных арф* [5: 49]; *Безмолвна гладь* [5: 164]; 2) «**душевные свойства человека**», субсфера «черты характера»: *Родник забил в душе покорной* [5: 65]; *голоса В душе свиваются послушной* [5: 114].

Мегасфера «Неорганический мир» реализуется в метафорах денотативно-понятийной сферы «**водные объекты**», ее субсферы «водный поток»: *песня льется* [5: 42; 5: 124]; *В широкое окно лился свободно Голубоватый леденящий свет* [5: 142]; *жизнь моя стекла Светлой сменой точных дней* [5: 74]; *Жизнь стекла без изменений* [5: 163].

Мегасфера «Животный мир» выступает в метафорах следующих понятийных сфер: 1) «**виды животных**», субсфера «птицы»: *сердце – пойманная птица* [5: 163]; *рвалась на волю птица-сердце* [5: 178]; *Мысли-птицы ручные* [5: 24]; *И мыслей-птиц высокое стремленье* [5: 114]; 2) «**физические свойства животных**», субсфера «части тела птиц»: *крылья сердца глухо взвыли* [5: 111]; *крылья сердца моего затрепетали* [5: 128]; *мыслию крылатой* [5: 48]; *крылаты мысли* [5: 64].

Мегасфера «Растительный мир» проявляется в метафорах денотативно-понятийной сферы «**физиология растений**», ее субсферы «физиологические процессы растений»: *Любовь цветет* [5: 55]; *Любовь чужая зацвела* [5: 128].

Мегасфера «Артефакт» представлена метафорами следующих понятийных сфер: 1) «**помещения**», субсфера «предметы интерьера»: *трисолнечное света зеркало* [5: 105]; *Зеркалом солнц живет!* [5: 120]; 2) «**одежда**», субсфера «материалы для изготовления одежды»: *Мелкий дождя стеклярус* [5: 83]; *тает снежное шитье* [5: 144].

Основу метафорической картины мира в прозе М.Кузмина составляют наиболее частотные метафоры, которые относятся к тем же идеографическим мегасферам, что и в поэзии: «Человек», «Неорганический мир» (занимают доминирующее положение), «Животный мир», «Растительный мир», «Артефакт».

Мегасфера «Человек» представлена метафорами следующих понятийных сфер: 1) «**физические свойства человека**», субсфера «речь»: *Скрипки одни уже пели с лужайки* [5: 389]; *рожки умолкли* [5: 389]; 2) «**физиологические свойства человека**», субсфера «физиологические процессы человека»: *она хотела насмотреться досыта* [5: 315; 5: 380].

Мегасфера «**Неорганический мир**» реализуется в метафорах таких денотативно-понятийных сфер, как: 1) «**водные объекты**», субсфера «водный поток»: *жизнь ее текла в очень замкнутом кругу* [5: 276]; *Жизнь текла размеренно* [5: 346]; *интерес Пастернака в огромной волне любви, теплоты ... автора* [5: 42]; 2) «**физические явления**», субсфера «физические свойства»: *У нее был ясный и сухой голос* [5: 253]; *она обладала приятным, несколько сухим голосом* [5: 339]; *Больше, чем ты свои надутые речи* [5: 175]; *Письмо было полно надутого хвастовства* [5: 183]; *не боюсь надутых варварских слов* [5: 191]; 3) «**камни-самоцветы**», субсфера «драгоценные камни»: *сапфиры глаз излучали тепло* [5: 250]; *Прищурился сапфирные глаза, дама промолчала* [5: 253].

Мегасфера «**Животный мир**» выступает в метафорах понятийной сферы «**физические свойства животных**», в частности ее субсфер: а) «части тела птиц»: *Едва коснулся слова крылатые* [5: 215]; *слова мои крылаты* [5: 263]; б) «части тела животных»: *в окно глянули нежные рога молодого месяца* [5: 171]; *Дарифарта указала на молодой двурогий месяц* [5: 185].

Мегасфера «**Растительный мир**» проявляется в метафорах денотативно-понятийной сферы «**физиология растений**», ее субсферы «физиологические процессы растений»: *где же расцветать искусству* [5: 385]; *Стихомания расцвела пышно* [5: 397]; *чувство, брошенное в благодатную почву, быстро проросло* [5: 347].

Мегасфера «**Артефакт**» представлена метафорами понятийной сферы «**помещения**», ее субсферы «материалы для постройки»: *водяное пространство отражает желтизну ночного стеклянного неба* [5: 348]; *низкое стеклянное небо* [5: 349].

Таким образом, стихи и проза М. Кузмина составляют единое образно-художественное пространство, отражающее особенности авторского мировосприятия. Основу общей метафорической картины мира поэта-прозаика образуют мегасферы «Человек», «Неорганический мир», «Животный мир», «Растительный мир», «Артефакт», приоритетное положение среди которых занимают мегасферы «Человек» и «Неорганический мир». В процессе метафоризации регулярно используются такие денотативно-понятийные сферы, как «физические свойства человека», «физиологические свойства человека», «душевные свойства человека» и «водные объекты».

Базовыми метафорическими концептами поэзии и прозы М. Кузмина, под которыми понимаются образно-ментальные конструкты, отражающие устойчивые в индивидуальном сознании писателя ассоциативные связи реалий и проявляющиеся в процессе его креативной деятельности, являются понятия «**Вода**», «**Голос**» и «**Птица**». Они выступают в качестве неких инвариантов, реализуемых в различных метафорических вариациях.

Метафорический концепт «**Вода**» проявляется в метафорах *волна, поток, пруд, струя, фонтан, литься, нахлынуть, плыть, течь, тонуть* и т.п.: *Волна вожделиний* [5: 126]; *Рвался роз заревой поток* [5: 78]; *Пруд очей моих* [5: 43]; *О благодатных слов струи живые!* [5: 215]; *А грезилась волшебная страна, Фонтаны скрипок* [5: 164]; *песня льется* [5: 42]; *Ароматы льются* [5: 228]; *гордость разлилась по ее сердцу* [5: 277]; *Толпой нахлынули воспоминанья* [5: 154]; *Лениво проплывает день* [5: 110]; *Оплаканно плывет звезда* [5: 133]; *проплывает тень Вергилия* [5: 126]; *жизнь моя текла* [5: 74]; *Текут родимые слова* [5: 97]; *Тупые протекают дни* [5: 158]; *В синевато-сером свете Тонет марево равнин* [5: 127] и др. Вода у автора чаще всего ассоциируется с неиссякаемым источником и постоянным движением.

Концепт «**Голос**» реализуется в метафорах *говор, говорить, голос, красноречие, лепет, лепетать, безмолвный, безмолвствовать, звать, петь, шептать* и т.д.: *В говоре птичьем – высокие вести* [5: 109]; *Рожок с кларнетом говорит* [5: 144]; *в сердце голос пел* [5: 81]; *красноречие моей любви* [5: 223]; *Под вещей лепет темных лип* [5: 135]; *Лепечет пена* [5: 111]; *Леса безмолвны* [5: 41]; *ворота безмолствовали* [5: 186]; *Зовут тебя воспоминанья* [5: 93]; *поют тромбоны* [5: 133]; *поет воспоминанье* [5: 125]; *напевы звучных арф* [5: 49]; *песня прошлых бед* [5: 42]; *Хрипы пастушьи трубы* [5: 88]; *память шепчет внятно* [5: 32] и др. Голос в творчестве писателя отражает уникальный дар человека выражать свои мысли и чувства, а окружающий его мир природы и вещей становится своеобразным собеседником.

Метафорический концепт «Птица» реализуется в метафорах *птица, голубь, крыло, крылатый, ворковать, щебетать* и под.: *Мысли – птицы ручные* [5: 109]; *мыслей-птиц высокое стремление* [5: 114]; *сердце – пойманная птица* [5: 163]; *рвалась на волю птица-сердце* [5: 178]; *И крылья сердца глухо взвыли* [5: 111]; *И крылья сердца моего затрепетали* [5: 128]; *крылаты мысли* [5: 64]; *голос забываемо крылатый* [5: 131]; *Мелькнул души молочный голубь* [5: 94]; *голубь моей печали* [5: 245]; *Барабаны воркуют дробно* [5: 129]; *женщины с тем же щебетанием преследовали мимо меня* [5: 243] и др. Птица у автора ассоциируется, как правило, с личной и творческой свободой, реже – с беззаботностью, беспечностью.

Метафорическая картина мира М. Кузмина является антропоцентричной и абиотической, что объясняется продуктивностью мегасфер метафоризации «Человек» и «Неорганический мир». Следовательно, центром метафорического мироздания в его творчестве выступает человек как физическое и духовное существо, взаимодействующее с миром неживой природы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богомолов Н.А., Малмстад Дж. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 316 с.
2. Вардзелашвили Ж.А. Метафорические номинации в русском языке. – Тбилиси: Изд-во ТГПУ им. С.-С.Орбелиани, 2001. – 234 с.
3. Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. – СПб.: Наука, 2001.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
5. Кузмин М.А. Стихи и проза / Сост. Е.В.Ермилова. – М.: Современник, 1989. – 431 с.
6. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Юлія Кравцова – кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова.

Наукові інтереси: лінгвістична і когнітивна семантика, лінгвометафорологія.

КОНЦЕПТ ЄВРОПА ЯК СЕМАНТИЧНИЙ АКТАНТ У СУЧАСНОМУ ЄВРОІНТЕГРАЦІЙНОМУ ДИСКУРСІ

Вікторія КРАВЧЕНКО (Полтава, Україна)

У статті розглянуто як саме концепт ЄВРОПА створюється та вербалізується євроінтеграційним дискурсом. Досліджуваний концепт представлено у вигляді актанта пропозиційних структур, розкрито зміст атрибутів та предикатів, якими наділений цей актант.

In the article was examined how the concept EUROPE is created and verbalized by EU discourse. Explored concept is presented as aktanta of structures of nponозиційних, maintenance of attributes and predicates which this aktant is provided with is exposed.

На сучасному етапі розвитку когнітивної науки особливу увагу дослідників привертає сфера когнітивної семантики, оскільки проблема усвідомлення інформації, що поступає до мозку людини ззовні, залишається досить актуальною. Вирішення кардинальних, семантичних проблем можливе лише за умови моделювання процесів, які лежать в основі побудови та розуміння мовних повідомлень [31: 96].

Процес концептуалізації спрямований на виділення мінімальних змістових одиниць людського досвіду, структур знання; він спричинює виникнення певних уявлень про світ у вигляді концептів і концептуальних структур або “фіксованих у свідомості людини смислів” [30: 22].

Проблема вербального вираження концепту є однією з центральних у сучасній лінгвістиці. Мовні засоби виступають як засоби “вербалізації, мовної репрезентації, мовного представлення концепту” [130: 20].

У мові концепт ЄВРОПА представлено різноманітно: синонімами, дефініціями в різних словниках, типовими пропозиціями та їхньою реалізацією у вигляді конкретних висловлювань, текстами, присвяченими експлікації досліджуваного концепту. Зіставивши всі доступні фіксації мовні засоби репрезентації концепту, можна зробити висновки про його зміст та можливу структуру. Необхідно мати на увазі, що цей висновок буде стосуватися